

© 2014 г. Ю.А. НИКИТИН

РЕАЛИЗАЦИЯ ПОЛОЖЕНИЯ 1870 ГОДА НА ТЕРРИТОРИИ ЛЕВОБЕРЕЖНОЙ И СЛОБОДСКОЙ УКРАИНЫ

В статье анализируется реализация городской реформы 1870 года на территории Левобережной и Слободской Украины, выявляются особенности состава избирателей и их активность при формировании муниципальных структур.

The article analyses the implementation of the urban reform of 1870 on the territory of the Left-bank and Sloboda Ukraine. The author explores the peculiarities of the voters-composition and their activity during the formation of the municipal structures.

Ключевые слова: Полтавская, Черниговская, Харьковская губернии, города, реформа, самоуправление, избиратели, думы, управы.

Вопросу подготовки и реализации городской реформы 1870 г. уделено достаточно много внимания в исторической литературе (И.О. Фесенко, М. Щепкин, М.М. Бубнов, П.А. Зайончковский, В.А. Нардова, Л.Е. Лаптева, В.П. Горбачов).

Однако региональный аспект данной проблемы еще недостаточно изучен. В том числе в городах Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний, которые имели особенности социально-экономического и культурного развития.

Основными источниками для написания данной статьи стали материалы, которые находятся в фондах Центрального государственного исторического архива Украины, Российского государственного исторического архива, Российской научной библиотеки г. Санкт-Петербурга, Государственных архивов Сумской, Харьковской, Черниговской областей. Также были использованы опубликованные материалы заседаний городских дум, которые помогли при анализе данной проблемы.

Новое Городское положение после того, как его подписал Александр II 16 июня 1870 г., в соответствии с указом Сената немедленно вводилось во внутренних великорусских губерниях, Сибири и Бессарабии. Вопрос о реализации Положения в западных губерниях и областях (Белоруссии, Литве, Правобережной Украине, кроме Киева) власти планировали рассмотреть позднее [1]. В указе были перечислены губернии и города, в которых Положение должно было реализоваться сразу (41 губернский и областной центр, четыре портовых города). В перечень городов, которые были готовы к созданию органов городского самоуправления были отнесены Полтава, Харьков и Чернигов [2. Оп. 37. Д. 2190. Л. 50]. В других городах и посадах предполагалось ввести Городское положение в ближайшее время, в соответствии с местными потребностями и на усмотрение министра внутренних дел [3. С. 189–191].

Никитин Юрий Александрович – канд. ист. наук, докторант Национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова (г. Киев).

В Полтавской, Харьковской и Черниговской губерниях процесс реализации Городского положения длился с 1871 по 1880 г. В каждой из губерний Положение вводилось постепенно, что и предусматривалось властями. Например, в Харьковской губернии в 1871 г. оно было введено только в губернском центре; в 1872 г. – в Ахтырке и Сумах; в 1873 г. – в Валках, Змиеве, Изюме, Купянске, Лебедине; в 1874 г. – в Волчанске; в 1876 г. – в Богодухове. В Полтавской и Черниговской губерниях последними населенными пунктами, где было реализовано Положение, стали Зеньков (1879), а также посады Лужки (1879) и Еленка (1880) [4. Л. 1–34]. Упрощенное городское управление вводилось в четырех заштатных городах и местечках, а также в восьми отдельных посадах [5. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460. Л. 66–76]. Проанализированные материалы позволяют сделать вывод, что Положение 1870 г. в первую очередь вводилось в губернских городах и важных торговых центрах [6. С. 367–369].

В городах организацией выборов занимались члены шестигласных дум, которые составляли списки избирателей, а затем публиковали их в местных «Ведомостях». В Харькове 13 августа 1870 г. было создано Губернское по городским делам присутствие, которое на своем первом заседании 17 августа приняло решение об организации выборов в городе. Началась работа по составлению списков избирателей, была создана комиссия из домовладельцев, которые помогали составлять списки. До 1 октября все допущенные до выборов были поделены на разряды [7. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1. Л. 1]. 27 августа 1870 г. Харьковская городская дума предоставила губернатору решение городского общества и домовладельцев Харькова (№ 7797) о создании комиссии для составления списков избирателей и необходимости финансирования данной работы (500 руб.) [8. С. 8–13]. Полные списки избирателей I и II разрядов были опубликованы в «Харьковских губернских ведомостях» 18 октября 1870 г. Списки избирателей III разряда подготовили позже, что было связано с большим количеством включенных в них лиц. В соответствии с распоряжением губернатора все жители Харькова имели время для оспаривания списков или исправления имевшихся неточностей. В январе – феврале 1871 г. были проведены выборы гласных. По результатам выборов избиратели III разряда обратились с жалобой к губернатору относительно нарушений законодательства, которые имели место. Жалобу с объяснениями городского головы рассмотрело Губернское по городским делам присутствие и признало факт нарушений. Опираясь на ст. 46 Положения было принято решение о проведении повторных выборов гласных III разряда (9 февраля 1871 г.) [7. Ф. 487. Оп. 1. Д. 1. Л. 24–25, 33, 87]. 25 февраля 1871 г. сформированная дума Харькова провела уже свое первое заседание, на котором избрала городского голову и назначила управу [9. С. 292].

В Полтаве и Чернигове шестигласные думы также занимались подготовкой и проведением выборов. Списки избирателей были опубликованы осенью 1870 г. Каждая курия путем тайного голосования делегировала своих представителей. В Чернигове по 14 человек от курии сформировали думу в составе 42 чел. [10. С. 34]. 17 декабря 1870 г. на первом заседании Черниговской думы гласные избрали городского голову (купец Я.О. Селюк) и членов управы. Также были установлены размеры заработной платы головы, секретаря, двух членов управы (1500 руб., 900 руб., 600 руб. соответственно). Новоизбранный голова отказался от оплаты своей работы, а причитающиеся ему деньги передал на нужды города [11. С. 2, 145].

Первое заседание Полтавской городской думы состоялось 15 декабря 1870 г. В результате ожесточенной борьбы между кандидатами полтавским городским головой был избран С. Кочубей (46 «за» и 23 «против»). На следующий день на заседании думы были избраны члены управы. Из 53 кандидатов необходимое количество голосов набрал один. В соответствии с законом выборы были признаны недействительными и перенесены на 18 декабря. В такой ситуации С. Кочубей,

сославшись на семейные обстоятельства, отказался от своего поста. Новые выборы городского головы и четырех членов управы были назначены на 19 декабря. По результатам повторных выборов Полтавским головой был избран С. Кованько. В новом составе дума начала свою работу 16 февраля 1871 г. [12]. После реализации Положения в губернских городах его начали вводить в других городах и посадах Левобережной и Слободской Украины.

Избирательный закон допускал к выборам незначительный процент городского населения. По данным департамента Министерства внутренних дел, в 46 городах Российской империи в избирательные списки были включены в среднем 5,6% городских жителей. В десяти наиболее крупных городах империи (с населением более 50 тыс. чел.) избирательные права получили 4,4% горожан. Фиксировалась специфическая ситуация, когда наибольший процент избирателей был в городах с населением от 20 до 35 тыс. чел. (6,6% от общего числа городских жителей) [13. С. 61–67].

В городах Левобережной и Слободской Украины наблюдалась определенная обратная взаимосвязь: чем меньшей была численность населения города, тем больше его жителей допускалось к выборам. Например, в Харькове в 1871 г. проживали 82 562 чел., из них в избирательные списки были включены 4295 чел. (5,2%), в 1875 г. – 5,5%, в 1879 г. – 5,1%, в 1883 г. – 3,3%, в 1890 г. – 1,7% [7. Ф. 45. Оп. 18. Д. 115; Оп. 1. Д. 668, 1650; 2. Ф. 1287. Оп. 38. Д. 1687; 10]. Следовательно по мере возрастания численности населения Харькова сокращался процент лиц, которые допускались до выборов и управления городом.

В Чернигове от общего числа жителей (14 008 чел.) в 1871 г. избирательные права получили 636 чел. (3,5% от всего городского населения). В 1879 г. число жителей и избирателей Чернигова возросло: соответственно 16 810 чел. и 1075 чел. (6,4%) [5. Ф. 145. Оп. 1. Д. 158; Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460; 7]. Аналогичная ситуация наблюдалась и в Полтаве, где в избирательные списки попало 2924 чел. (6,9% всех жителей).

Городское Положение 1870 г. дало начало созданию системы муниципального управления в городах Российской империи, которое базировалось на принципах выборности. Авторы Положения при подготовке реформы использовали прусскую модель избирательной системы, которая предполагала разделение избирателей на три курии. Следует признать, что практически все группы городского населения имели своих представителей в думах. Имущественный ценз был адаптирован для больших, средних и малых городов. К числу избирателей относили не только владельцев недвижимого имущества, но и лиц, которые платили налоги в пользу города, не являясь владельцами недвижимости. Закон ограничивал возможность участвовать в выборах значительную часть не только непривилегированных жителей городов, но и частично представителей привилегированных званий и состояний. Это беспокоило власти, потому что данная часть городских жителей воспринималась властями как опора на местах. Представители привилегированных званий и состояний должны были способствовать реализации государственной политики на местах. В их среде был наивысший процент лиц, имевших среднее и высшее образование.

В городах Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний в среднем около 1/10 всех жителей допускались к формированию органов самоуправления. В различных городах изучаемых губерний наблюдался значительный разброс в соотношении числа жителей и избирателей. В одних городах число избирателей достигало 1/5 от всего населения (Глинск, Остер, Сураж, Пирятин), а в других 3–5% (Нежин, Ахтырка, Стародуб, Кременчуг, Лебедин). Например, в 1879 г. в Нежине проживали 31 787 чел., из которых в списки избирателей были включены только 3,8%, а в Городне с населением в 2391 чел. – 17,6% [14. Д. 1674. Л. 7].

При формировании органов городского самоуправления ярко проявились ограничительные стороны избирательного законодательства. При различной числен-

Разделение избирателей Харькова по разрядам

Год	избиратели I разряда (чел.)	избиратели II разряда (чел.)	избиратели III разряда (чел.)	всего избира- телей (чел.)
1871	64	356	3875	4295
1875	77	433	4235	4745
1879	97	466	4637	5200
1883	106	525	4981	5612
1891	67	294	2955	3316

ности курий каждая выбирала одинаковое число гласных. Например, в Чернигове в 1870 г. в избирательные списки были включены 636 чел. Из них 26 избирателей (3,6%) принадлежали к первой курии, 75 чел. (11,8%) – ко второй и 538 чел. (84,6%) – к третьей [13. С. 61–67]. Аналогичная ситуация фиксировалась в Харькове и Полтаве. Такая тенденция сохранялась на протяжении всего периода действия Положения 1870 г., что подтверждают данные о распределении избирателей по разрядам в Харькове [7. Ф. 45. Оп. 1. Д. 440; Д. 668].

Приведенные в таблице данные свидетельствуют о том, что избирательная система давала преимущества лицам, которые относились к первому разряду. По результатам голосования в органы городского самоуправления Харькова выяснилось, что для избрания одного гласного в каждом разряде за претендента голосовало различное число избирателей. В среднем на одно место гласного первого разряда претендовало 1,9 избирателя, во втором – пять, в третьем – десять. Обычным явлением во время выборов в первом разряде в губернских, уездных и заштатных городах было избрание практически всех лиц гласными, которые принадлежали к высшему разряду.

Уже при проведении первых выборов в органы городского самоуправления были зафиксированы многочисленные нарушения городского законодательства во многих городах Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний. Чаще всего они были связаны с невыполнением сроков по обжалованию избирательных списков. Фиксировались случаи голосования за лиц, которые находились под следствием (Нежин, Ромны, Сумы, Новгород-Северский) [5. Ф. 128. Оп. 1. Д. 1460; 15] или голосовали сразу за нескольких кандидатов (Стародуб) [5. Ф. 128. Оп. 1. Д. 5993. Л. 1]. Частыми явлениями были агитация за одного из кандидатов, подкуп, а также неправильный подсчет голосов (Сумы). Иногда на выборах отсутствовали представители местной администрации (Остер, Мглин, Лебедин, Кременчуг) [5. Ф. 127. Оп. 1. Д. 6221; 15. Д. 632].

Достаточно часто в официальных документах местных администраций отмечались факты нарушения ст. 17 Положения. Нечеткая редакция данной статьи, которая не содержала разъяснения об обязательной уплате городских налогов на протяжении двух лет, давала возможность вольно ее трактовать. На практике это вело к тому, что избирательное право получали торговцы, которые проживали в городе два года, а платили налоги с торговых документов меньше указанного срока или в первый раз перед самими выборами. Такое толкование 17 ст. давало возможность отдельным кандидатам в гласные покупать массу дешевых торговых документов перед самыми выборами и создавать себе своеобразное лобби. Они собирали необходимое число избирателей, которые позднее отдавали за них свои голоса. Для предотвращения подобных случаев отдельные чиновники предлагали дополнить избирательное законодательство нормой, запрещающей допускать к выборам лиц, которые купили торговые документы, но не вели по ним торговых операций.

В отдельных городах (Чернигов) не велась работа по исправлению избирательных списков ежегодно. Органы самоуправления для составления избирательных списков использовали налоговые книги с недвижимого имущества и о выдаче торговых документов. При таком подходе к вопросу у отдельных лиц не требовали даже доказательства, что они проживали в городе на протяжении двух последних лет [16. С. 105].

Распределение избирателей по сословиям частично соответствовало численности основных групп городского населения рассматриваемых губерний. Лица привилегированных званий не составляли и 1/5 всех избирателей. Только в Харькове, Полтаве, Чернигове, Сураже, Козельце, Лубнах, Купянске и Змиеве на их долю приходилось от 1/3 до 1/2 мест в избирательных списках. Наибольшее представительство лиц привилегированных званий и состояний среди избирателей было зафиксировано в Чернигове (1879 г. – 58,1%, 1883 г. – 58,3%). В Харькове и Полтаве данная категория избирателей составляла соответственно 40,3% и 33,3% [14. Д. 1674. Л. 53–56]. Купцы и почетные граждане были второй по численности группой избирателей (Харьков – 54,1%, Полтава – 48,6%, Чернигов – 30%).

Большая часть городских избирателей (4/5) относилась к лицам непривилегированных званий и состояний. Во многих городах изучаемых губерний представительство лиц непривилегированных званий и состояний иногда доходило до 80–90% (1879 г. – Городня, Новозыбков, Остер, Стародуб) [15. Оп. 1. Д. 1. Л. 33]. В ряде городов от 6/10 до 9/10 избирателей были мещанами (Глухов, Новгород-Северский, Стародуб, Новозыбков, Сураж, Золотоноша, Лохвица). На долю крестьян приходилось около 1/4 мест в избирательных списках. Только в небольших уездных и части заштатных городов на их долю приходилось 30–50% от всех лиц, которые получили право участвовать в формировании органов самоуправления (Недригайлов, Золочев, Валки, Глинск, Остер, Мглин, Борзна).

Купцы среди избирателей большинства городов имели незначительное представительство, что было связано с уровнем экономического развития. Только в губернских центрах (кроме Чернигова) и центрах региональной торговли их численность в избирательных списках возросла (Нежин, Городня, Кременчуг, Конотоп).

Однако, хотя мещане и крестьяне составляли наиболее многочисленную группу избирателей, а лица привилегированных званий и состояний с купцами наименьшую, но именно последние имели больше возможностей принимать участие в формировании органов самоуправления. Например, в Черниговской губернии в 1880 г. большая часть представителей привилегированных званий и состояний (54,3%) и купцов (19,2%) пользовались избирательными правами. У крестьян этот показатель был ниже (7,8%). В среднем по губернии в избирательные списки было включено почти 50% лиц, которые относились к привилегированным категориям населения. На долю непривилегированных избирателей приходилось около 1/10 всех мест (9,05%) [16. С. 36–37]. Главными категориями среди избирателей были домовладельцы и торговцы. Иногда 80% всех избирателей составляли домовладельцы.

В большинстве городов Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний среди избирателей преобладали лица с начальным образованием или не умевшие писать и читать. По данным переписи 1897 г. среди горожан доминировали именно представители последней категории. В среднем около 40% городского населения указанных губерний получили образование. Наибольший процент лиц, получивших среднее и высшее образование, был зафиксирован среди представителей привилегированных званий и состояний, особенно в губернских центрах. Данная группа избирателей составляла всего 3% от общего числа всех лиц допущенных к выборам. В городах Черниговской губернии данная категория избирателей составляла всего 1%. В отдельных уездных и заштатных городах их представительство было еще меньше [17. С. 13].

Среди избирателей доминировали православные, что соответствовало их численному представительству среди городского населения Левобережной и Слободской Украины. В среднем на их долю приходилось 80% всех лиц, допущенных к выборам. Вторую по численности категорию избирателей по конфессиональной принадлежности составляли иудеи. В Полтавской и Черниговской губернии 10–14% всех избирателей были иудеи. В Харьковской губернии представителей данной конфессии было меньше среди городского населения и среди избирателей. Только в Чернигове, Стародубе, Сураже, Кременчуге, Кобеляках и Золотоноше их число превышало среднестатистические показатели (20–40%). Представители других конфессий (католики, мусульмане, протестанты) имели минимальное представительство среди избирателей или же вообще отсутствовали в избирательных списках.

В отчетах местных администраций с беспокойством отмечалось, что среди избирателей минимальное представительство имели лица, которые платили в городскую казну максимальные и средние налоги. В небольших городах и посадах, которые в большинстве были экономически слабо развиты, данная категория избирателей вообще отсутствовала (Козелец, Кролевец, Мглин, Краснокутск, Купянск, Хорол, Кобеляки, Новое Место, Короп, Березное, Погар). Даже в Чернигове и Полтаве среди избирателей доминировали лица, которые платили в городскую казну от одного до десяти руб. В 1879 г. в Чернигове 46,7% лиц, допущенных до выборов, платили налоги в объеме меньше 50 коп. [16. С. 52]. Аналогичная тенденция отмечалась в большинстве городов Полтавской и Харьковской губерний.

Несколько иной была ситуация в Харькове. Быстрый экономический рост привел к увеличению числа зажиточных горожан и расширению избирательных списков. В 1871 г. один избиратель платил в городскую казну в среднем 25 руб. 50 коп., а в 1891 г. уже 31 руб. 40 коп. В указанный период возросли и платежи в каждом из разрядов [9. С. 403–405]. Среди избирателей Харькова были крупные налогоплательщики, которые платили налоги в размере 5263 руб. 51 коп., а также и мелкие (по 14 коп.) [8. С. 10–13]. В Харькове за 20 лет действия Положения 1870 г. прослеживалось постепенное усиление влияния промышленников и торговцев на городские дела. Росла их численность среди избирателей и гласных.

Заслуживает внимания и соотношение избирателей каждого разряда к числу гласных, которые выбирались этими разрядами. В городах Черниговской губернии избиратели I разряда составляли около 2,5% от общего числа, из них 80% избирались гласными в думы. На долю избирателей II разряда приходилось 20% гласных. В то же время 9/10 избирателей относились к III разряду, а выбирали из своей среды всего 2% гласных [14. Д. 1715. Л. 54–55]. Бывали случаи, когда все или почти все избиратели I разряда выбирались гласными. Следовательно, процедура избрания на I разряде часто превращалась в простую формальность и среди кандидатов отсутствовала здоровая конкуренция и ротация гласных.

Дополнительную информацию о процессе формирования органов городского самоуправления содержат материалы, которые раскрывают сословный состав избирателей на разрядах. Например, в 1880 г. в Черниговской губернии во всех разрядах наблюдалось преобладание избирателей, которые относились к непривileгированным сословиям.

Значительный процент плательщиков мелких налогов, низкий образовательный уровень избирателей повлияли на активность последних во время выборов в органы городского самоуправления. Отчеты местных администраций и органов городского самоуправления свидетельствуют об одинаково пассивном отношении лиц привилегированных и непривileгированных званий и состояний к вопросу формирования муниципальных структур. Даже в Полтаве, Харькове и Чернигове активность избирателей оставляла желать лучшего. В 1871 г. на выборы пришли в этих городах соответственно 17,2%, 7,2% и 26,4% всех избирателей. Во вре-

мя проведения следующих выборов активность еще снизилась (Полтава – 16%, Харьков – 7%, Чернигов – 25,8%) [13. С. 61–62]. В городах рассматриваемых губерний пассивность избирателей фиксировалась и на разрядах. За исключением Харькова наблюдалась тенденция: чем ниже был разряд, тем более в нем доминировали представители непривилегированных званий, которые отличались своей активностью. Местные чиновники главной причиной такой ситуации считали неготовность большинства избирателей понять актуальность стоящих перед ними городских проблем и путей их разрешения [2. Оп. 38. Д. 1806. Л. 393об.]. По их мнению, такая ситуация стала результатом преобладания среди избирателей мелких плательщиков налогов и лиц с низким образовательным уровнем. Они считали, что выборы по II и III разрядам носили случайный характер: гласными избирали лиц, не имевших представления о задачах, которые необходимо было решать, а часто и не хотевших разбираться в существующих проблемах. Естественно, что их интересы не совпадали с интересами зажиточных горожан и правительства.

Закономерным результатом такого состава избирателей и разнообразных нарушений во время голосования стали случаи, когда назначенные выборы считались не состоявшимися по причине неявки значительной части избирателей. Заслуживает внимания тот факт, что все такие факты фиксировались по I разряду, хотя именно там, в основном, находились крупные налогоплательщики. Например, в Глухове, Кролевце, Стародубе выборы могли проводить по 2–3 раза. Такая пассивность избирателей I разряда беспокоила власти. Авторы закона предполагали, что именно лица привилегированных званий и состояний вместе с промышленниками и торговцами будут задавать тон в работе органов городского самоуправления. Однако подобный сценарий был реализован только в губернских центрах, что подтверждают данные таблицы [18. С. 40–50].

Таблица 2

Состав гласных дум Полтавы, Харькова и Чернигова (1883 г.)

Город	% дворян, духовенства	% купцов, почетных граждан	% мещан, ремесленников, крестьян	Всего гласных
Полтава	33,3	48,6	18,1	72
Харьков	40,3	54,1	5,6	72
Чернигов	58,3	30	11,7	60

В городах Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний наблюдалась тенденция, на которую обратила внимание Л. Писарькова. Она на основании анализа статистических данных о социальном составе дум 613 городов (в 1871–1891 гг.) отметила, что в думах губернских городов наблюдалось преобладание гласных от купечества и почетных граждан (47%), а среди депутатов уездных дум – мещан, ремесленников и крестьян (51%) [19. С. 153]. Следовательно, вместо доминирования в органах городского самоуправления представителей привилегированных званий и состояний, а также крупных налогоплательщиков с высоким образовательным цензом власти получили «неприятный сюрприз» в виде мещан и крестьян, которые в лучшем случае имели начальное образование. Например, в 80-х годах XIX ст. только 2% депутатов в городах Черниговской губернии имели начальное образование, остальные представляли собой «серую неграмотную массу» [5. Ф. 128. Оп. 1. Д. 14460. Л. 37].

Дополнительным фактором, который раздражал власти, было значительное представительство иудеев среди гласных дум и управ (до 33%). С учетом численности иудейского населения в городах изучаемых губерний такая ситуация была закономерной. Следует помнить, что иудеи традиционно контролировали мелкую

и среднюю торговлю на украинских землях. Власти же считали значительное присутствие иудеев среди гласных деструктивным фактором, так как, по их мнению, иудеи в основной массе, работая в думах и управах, пытались в первую очередь получить личную выгоду, а не решать актуальные общественные проблемы.

Неоднородность состава избранных гласных часто вела к безразличию последних к своим обязанностям. Неоднократно в отчетах местных администраций отмечались случаи отмены заседаний городских дум по причине отсутствия кворума. Например, в Харькове за 1887–1891 гг. отменены 27 думских заседаний [7. Ф. 45. Оп. 1. Д. 443. Л. 29]. В отдельных уездных и заштатных городах ситуация была еще более катастрофической. Многие гласные считали свою работу в думе или управе слишком хлопотной и поэтому пытались ее игнорировать или же отказаться.

Таким образом, рассмотренные материалы позволяют сделать вывод, что реализация Положения 1870 г. в городах Полтавской, Харьковской и Черниговской губерний имела общие черты и отличия. Определенные ожидания властей не реализовались на практике. Неоднозначность результатов городской реформы 1870 г. стала фактором, который использовали консерваторы для исправления «отдельных ошибок» при подготовке нового Положения 1892 г.

ЛИТЕРАТУРА

1. Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. СПб., 1837. Т. XII. Отд. 1. № 48 498.
2. Российский государственный исторический архив. Ф. 1287.
3. *Мыш М.И.* Городовое положение со всеми относящимися к нему узаконениями, судебными и правительственными разъяснениями. СПб., 1890.
4. Центральный государственный исторический архив Украины г. Киев Ф. 442. Оп. 109. Д. 141.
5. Государственный архив Черниговской области. Оп. 1. Д. 14460.
6. Городовое положение с дополнениями и разъяснениями по указаниям и распоряжениям правительства, последовавшими после обнародования Положения до 1 октября 1874 г. СПб., 1874.
7. Государственный архив Харьковской области.
8. *Токарев В.М.* Підготовка міської реформи та проведення в дію Городового положення 1870 р. // Проблеми законності: Зб. наукових праць. Харків, 1998. № 35.
9. *Багалея Д.И.* История города Харькова за 250 лет его существования. Харьков, 1912. Т. 2.
10. *Шара Л.* Чернігівська міська дума 70–90-ті роки XIX ст. Чернігів, 2010.
11. Свод постановлений Черниговской городской думы от 1871–1883 гг. Чернигов, 1883.
12. Полтавские губернские ведомости. 1871. № 4.
13. *Нардова В.А.* Городское самоуправление в России в 60-х – начале 90-х гг. XIX ст. Л., 1984.
14. Российская национальная библиотека г. Санкт-Петербург. Ф. 600.
15. Государственный архив Сумской области. Ф. 997. Оп. 1. Д. 1.
16. Записка сенатора А. Половцова о состоянии общественного управления и хозяйства в городах Черниговской губернии. СПб., 1882. Ч. 1.
17. Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897. Черниговская губерния. СПб., 1905. Т. 48.
18. *Плаксий Т.М.* З історії міського громадського самоврядування в Україні (на прикладі міст Наддніпрянщини) // Придніпровський науковий вісник. Серія: Історія, філософія. Дніпропетровськ, 1998. № 109 (176).
19. *Писарькова Л.* Социальный состав городских гласных накануне контрреформы 1892 г. // История СССР. 1989. № 6.